

УДК 347.417

Филипенкова Ксения Андреевна,
студент,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шаблова Елена Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ И ЦИФРОВАЯ СМЕРТЬ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация:

С развитием цифровых технологий и сохранением значительного объема цифровых активов, возникают существенные вопросы по правовому регулированию и управлению цифровым наследием после смерти. В статье проводится исследование понятия цифрового наследства, выявляются вызовы и проблемы, связанные с его передачей и управлением.

Ключевые слова:

Цифровое бессмертие, цифровые активы, виртуальное завещание, цифровой след, цифровые финансовые активы.

Со стремительным развитием цифровых технологий возникает всё больше вопросов, связанных с их влиянием на человечество. Одной из таких проблем является «посмертное цифровое существование», которое порождает серьезные этические и юридические вопросы.

Цифровое бессмертие – это концепция сохранения данных о человеке после его физической смерти. В век информационных технологий это может осуществляться путем создания цифровой копии человека, например, с помощью различных чат-ботов или сохранением его данных и личности в виртуальной среде, без возможности её редактирования третьими лицами и с такой возможностью.

Цифровая смерть – это идея полной ликвидации цифрового следа человека после наступления смерти.

Современный рынок услуг развивает два направления «посмертного цифрового существования»: продолжение виртуальной активности умершего человека, факт смерти которого публично и официально подтвержден, и создание видимости того, что умерший человек таковым не является.

Услуги «digital after life» (цифровая жизнь после смерти) практически не сталкиваются с правовыми ограничениями. После смерти создателя аккаунта сам аккаунт, содержащий информацию о создателе, остаётся как уязвимый цифровой «след».

Наиболее популярным сервисом продолжения цифровой активности человека является Safe Beyond [3].

Safe Beyond – это платформа для передачи цифрового наследия и управления им после смерти наследодателя. Пользователи могут сохранять и передавать цифровые материалы назначенным наследникам, в том числе аккаунты в социальных сетях и цифровые активы.

Вследствие этого возникают опасения возможного несанкционированного доступа ко всему контенту аккаунта: персональные данные и права на интеллектуальную собственность остаются незащищенными с юридической точки зрения.

В России есть легальный способ сохранения цифровой жизни после смерти, без нарушения права на тайну переписки, гарантированное нам Конституцией [1] – это стартап «Код памяти» [4]. Сервис позволяет размещать информацию об умершем человеке на интернет-ресурсе, а QR-код с доступом к ней располагать на надгробии умершего.

На данный момент, в России законодательное регулирование или сформированная судебная практика наследования цифровых активов пока отсутствует, однако, Федеральная нотариальная палата (ФНП) прокомментировала, что «...закон не причисляет аккаунты в социальных сетях к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ), а интерпретирует их, скорее, как средство общения. Однако публикуемый на страницах в соцсетях контент (фото, видео и пр.) суд может при определенных условиях отнести к объектам интеллектуальной собственности, и, как следствие, включить права на них в состав наследства». [5]

Опыт включения цифровых активов в наследство присутствует у других стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье. В Германии применяется принцип универсального наследия, позволяя наследнику принять все юридические права и обязательства, включая цифровые активы наследодателя. При этом возникают проблемы с доступом к аккаунтам в социальных сетях, принадлежащих иностранным государствам, которые не подчиняются юрисдикции страны, в которой проживают наследник и наследодатель.

Так, В 2012 году произошла трагическая гибель 15-летней девочки под поездом метро, что привело родителей к подаче иска в суд. Их целью было получить доступ к сообщениям в социальной сети Facebook (компания Meta, которой принадлежит Facebook, признана экстремистской организацией и запрещена в РФ) с целью выяснить, является ли смерть их дочери самоубийством или несчастным случаем. Это имело важное значение для определения возможной компенсации машинисту поезда, которая выплачивается в случае самоубийства жертвы. Однако социальная сеть, ссылаясь на конфиденциальность данных, отказывалась предоставить родителям доступ к переписке.

Дело продолжалось. Суд первой инстанции признал право родителей на доступ к аккаунту, ссылаясь на аналогию с передачей личных дневников и писем в наследство. Также суд признал, что родители имеют право выяснить, с кем и когда общалась их погибшая дочь. Однако это решение было отменено апелляционным судом, ссылающимся на невозможность разглашения личной информации, как владельцем аккаунта, так и контактами, с кем она общалась в социальной сети.

Затем, в 2018 году, дело было доставлено в Верховный суд Германии, где было принято решение о передаче аккаунта по наследству, включая открытие доступа к данным, касающимся общения пользователя в социальной сети. Это решение Верховного суда Германии выдвигает новые юридические позиции относительно передачи и доступа к личной информации умерших пользователей социальных сетей. Стоит отметить, что этот прецедент, всё-таки не лёг в основу законодательства ФРГ, так как судебный прецедент в романо-германской правовой семье не является правовым источником и подобные дела будут рассматриваться в индивидуальном порядке [6].

Когда речь заходит о «цифровой жизни» после смерти важно также учитывать вопросы полной ликвидации цифрового следа умершего человека. Чаще всего, мы размещаем значительное количество информации о себе в Интернете: фотографии, электронные письма и другие персональные данные.

Полная ликвидация цифрового следа после смерти может включать в себя удаление аккаунтов социальных сетей, закрытие электронных почтовых ящиков и ликвидацию всех цифровых данных. Такое действие может быть осуществлено самим человеком еще при жизни, он может оставить указания и доступ к своим аккаунтам своим наследникам или третьим лицам, либо родственники могут заняться этим после смерти.

Однако стоит отметить, что каждая платформа имеет свои правила и политику относительно удаления аккаунтов умерших пользователей. Некоторые из них предоставляют возможность создания завещания в цифровой форме, в котором можно указать свои предпочтения относительно цифрового наследия и его удаления. Так, например, пользующаяся большой популярностью у пользователей из России, социальная сеть «ВКонтакте» предоставляет возможность как сохранения аккаунта умершего человека, помечая его подписью «страница умершего человека», так и полного его удаления. Судьбу «странички» решает лицо, которое предоставит цифровую копию свидетельства о смерти, а также ссылку на страницу, при этом, стоит отметить, что социальная сеть «ВКонтакте» не предоставляет полный доступ к аккаунтам умерших.

На законодательном уровне в России нет норм, регулирующих право на уничтожение цифрового следа после смерти. Поэтому обратимся к законодательству Франции. Так Законом «О цифровой республике» от 7 октября 2016 предусмотрено, что гражданин при жизни может решить дальнейшую судьбу своих цифровых активов. Воля может выражаться в полной ликвидации цифрового следа: удалении всех цифровых активов или, наоборот, сохранении их.

Касаемо наследования цифровых финансовых активов в России, то здесь не всё так однозначно, потому что их наследование стало возможным с появлением Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом остаются проблемы с наследованием криптовалюты и электронных кошельков, так как владельца криптокошелька установить практически невозможно, из-за использования технологий блокчейна, но если есть необходимость в передаче наследникам, то можно хранить её на биржах, позволяющих передавать накопленное имущество умершего. Такой же алгоритм действий и с электронными кошельками.

Стоит отметить, что бонусные программы различных компаний не являются цифровыми финансовыми активами, следовательно, их наследование в привычном понимании невозможно, поэтому теми же «миллионами» Аэрофлота, бонусами «спасибо» от Сбербанка и другими программами лояльности можно воспользоваться, только зная данные для входа в аккаунт. [7]

Одним из значимых изменений в гражданском праве Российской Федерации является переход на электронный документооборот. Упростилась возможность заключения различных сделок, заверенных электронной подписью (ст. 160 ГК РФ) [2].

Гораздо сложнее обстоят дела с составлением виртуального завещания, так как законодатель в статье 1124 Гражданского кодекса установил письменную форму, удостоверенную нотариусом или другими лицами в случаях, предусмотренных пунктом 7 статьи 1125, статьей 1127 и пунктом 2 статьи 1128 [2]. Норма предлагает

исчерпывающий список способов составления завещания. Таким образом, виртуальное завещание в России, на данный момент, не является законным.

Примерно такая же ситуация и в зарубежных странах. Так, в первоначальной редакции статьи 410–10 Гражданского кодекса Каталонии был пункт о заключении завещания в 2 формах: письменной и электронной, при этом в случае противоречия между формами приоритет отдавался бы письменной. Однако вопреки попытке парламента Каталонии учредить собственный реестр цифровых активов, Конституционный суд Испании решил, что такое действие противоречит Конституции. В соответствии с 8 пунктом статьи 149 Конституции Испании, исключительные права на ведение публичных реестров принадлежат государству. В результате этого решения, соответствующее положение было отменено, и теперь жители Каталонии не могут использовать виртуальные завещательные документы для распоряжения своими цифровыми активами после смерти, они вынуждены полагаться только на традиционные способы через классические завещательные документы.

В эпоху цифровой революции вопросы, связанные с цифровым наследием и его управлением, становятся все более актуальными для современного общества. Основные проблемы, вытекающие из этой темы, включают в себя юридическую природу цифровых активов, вопросы приватности и безопасности данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями).
3. Safebeyond URL: <http://www.safebeyond.com/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Код памяти URL: <https://memorycode.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/news/1465865/> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Канакова Анна Евгеньевна Право на цифровую смерть в Российской Федерации и зарубежных странах // Трансформация права в цифровую эпоху. - Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2020. - С. 358–379.
7. Лебедев С.В. Цифровая смерть: к вопросу о наследовании цифровых активов // *Matters of Russian and International Law*. - 2021. - С. 272-283.

Filipenkova Ksenia Andreevna,
student,
department of legal regulation of economic activity,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Shablova Elena Gennadiyevna,
doctor of juridical sciences, professor,
head of the department of legal regulation of economic activities,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

DIGITAL IMMORTALITY AND DIGITAL DEATH: CIVIL PROBLEMS

Abstract:

With the development of digital technologies and the preservation of a significant amount of digital assets, significant issues arise regarding the legal regulation and management of digital heritage after death. The article examines the concept of digital inheritance, identifies the challenges and problems associated with its transfer and management.

Keywords:

Digital immortality, digital assets, virtual will, digital footprint, digital financial assets.